

Рука Ихона слегка склонилась, когда его взгляд задержался на веере движений Химина.

Прищурившись, словно изучая, он вдруг спокойно ответил:

— Нет.

— Тогда почему у вас вся одежда в крови?

— Избил до полусмерти.

— Кого?

— Того, кто вогнал тебе шприц в руку.

Насколько Химину было известно, «Со Химин» не получал наркотики неоднократно. У него просто появились отёки из-за побочных эффектов внутривенных инъекций, из-за чего ему пришлось колоть в разные места.

Член банды, который теперь был избит до состояния кровавого месива, вызывал лёгкую жалость. Но, в конце концов, это был лишь персонаж из вымышленного мира, и, будучи не медиком, он незаконно делал уколы, поэтому получил по заслугам.

Химин решил, что для Ча Ихона, которого называли беспощадным мясником, уже достижение, что он не убил этого человека.

Он заплатил за него не пятьдесятсот тысяч, а целых пятьдесят миллиардов, и хотя товар оказался с изъяном из-за недосмотра, казалось, что всё не так уж плохо, как он опасался.

«Фух...»

Химин наконец облегчённо выдохнул. Теперь он мог хотя бы не бояться, что его вскоре убьёт ножом один из членов группировки «Буксон».

— Теперь я нанесу мазь, — сказал он.

Увидев, что площадь раны больше, чем ожидалось, он нанёс мазь на всю ладонь, а затем начал обматывать её бинтом. Получилось неаккуратно, и он уже подумывал переделать, как вдруг услышал голос Ихона, который до этого молчал:

Почему ты всё время говоришь со мной на «вы»? Ты что, чувствуешь себя чужим, потому что мы давно не виделись?

— Ну, разница в возрасте девять лет... — пробормотал Химин, прежде чем осознал, что сказал что-то не то, и умолк.

Он тут же бросил взгляд на Ихона, чтобы понять его реакцию, но тот лишь поднял бокал к губам, сохраняя на лице непроницаемое выражение.

В реальности двадцатиднолетний Ча Ихон больше любил соджу, чем виски, и уж точно не пил без закуски. Ему нравилось заказывать побольше еды, и если они с Химином шли в бар, то закусок всегда было минимум три, чтобы Химин пообедался до отвала.

В этом мире Ихон казался совершенно другим человеком. Казалось бы, при таких различиях переходить на «ты» выглядело бы странно.

Если бы у него был характер, схожий с другом из реальности, он бы, вероятно, разговаривал с ним на равных, невзирая на возраст. Но из-за атмосферы, исходящей от него, давления и той зрелости, что читалась в его поведении, обращение на «вы» выходило само собой.

— Не знаю, что ты задумал, — сказал Ихон, осушая свой бокал.

Его перевязанная бинтами рука всё ещё сжимала пустой стакан. Он взглянул на Химина и, слегка улыбнувшись, добавил с таким видом, будто нашёл новую игрушку:

— Продолжай. Это очень забавно.

Его взгляд изменился. В чёрных глазах блеснул необычный свет, как будто капли дождя медленно впитывались в землю, проникая глубоко внутрь.

Хотя пил алкоголь Ихон, Химина неожиданно закружило. Словно он сделал шаг в трясику, из которой невозможно выбраться.

Тщательно изучив лицо Химина, Ихон взял пустой бокал и бутылку виски и поднялся. Химин тоже поднялся, чтобы убрать аптечку в ящик.

— У тебя три сестры, и ты младше меня на девять лет, Со Химин, — сказал он, пристально глядя на него.

— ...Что?

— Завтра рано утром мы выйдем. Просто имей это в виду.

— Выйдем? Куда?

— Тебе знать не нужно.

— А... ну скажите, куда мы идём.

— Иди спать.

С этими словами он махнул подбородком в сторону двери комнаты, показывая, что разговор окончен.

— Спокойной ночи, — с легким поклоном ответил Химин.

Он вошёл в комнату с прозрачной стеклянной дверью. Он чувствовал на себе его пристальный взгляд, впивающийся в затылок, но, не обращая на это внимания, лёг на кровать.

Ихон, выключив свет в гостиной и на кухне, наконец зашёл в свою спальню. Он оставил дверь широко открытой, чтобы в любой момент слышать, как двигается Химин.

Несмотря на мягкое одеяло и подушку, в которую казалось можно утонуть, уснуть никак не получалось. Вероятно, потому что он недавно проснулся.

Химин лежал в тёмной комнате, где не было видно ни звёзд, ни луны, и бездумно смотрел в чёрный потолок. Длинная ночь подходила к концу.

"Но хотя бы день прошёл спокойно," — подумал он.

В отличие от «Со Химина», который каждую секунду только и думал о побеге, Химин решил остаться здесь. У него не было денег, да и идти было некуда.

За пределами этого места, где хотя бы можно было чувствовать себя в относительной безопасности, простирались опасные зоны, где людей типа омега ловили и продавали как товар.

Здесь же, в тепле, он мог есть вкусную еду, которую ему давал Ихон, и наслаждаться комфортом.

Когда вместо насилия и истерик он обработал раны Ихона, тот даже отпустил шуточный комментарий:

«Три сестры и младше меня на девять лет, Со Химин». Конечно, для Химина это была вовсе не шутка.

Любые попытки сопротивляться только раздражали Ихона и выматывали самого Химина. Поэтому он решил действовать осторожно и умело, чтобы обратить ситуацию в свою пользу.

В конце концов, из этой клетки могло получиться довольно уютное место.

Но Химин не собирался жить, как «Со Химин», — жалкой птичкой в золотой клетке. Несмотря на некоторое сочувствие к Ихону, для него речь шла о выживании.

Тем временем...

Если следовать событиям, завтра был тот самый день, когда «Со Химин» узнаёт, что Ихон является главой «Ушин Капитал», и устроит настоящую истерику.

Отец «Со Химина», Со Чжэ Хан, был втянут в серьёзные финансовые проблемы из-за чрезмерной экспансии бизнеса. Он занимал деньги повсюду, пока не взял крупный заём под высокие проценты в «Ушин Капитал», чтобы закрыть долговые обязательства.

Однако перекредитование провалилось, и в итоге компания обанкротилась, начав процесс восстановления.

Тогда-то и появился потенциальный покупатель — Ча Ихон, глава «Ушин Капитал» и сын человека, которого Со Чжэ Хан когда-то загнал в пропасть.

Карма обернулась острым мечом и ударила его.

<http://bllate.org/book/12377/1103774>